

На правах рукописи

Андриянова Елена Вячеславовна

**ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ СВОБОДЫ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург, 2006

Работа выполнена на кафедре социальной философии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

Научный руководитель:

кандидат философских наук,
доцент Шабурова О.В.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор Ершов Ю.Г.

кандидат философских наук,
доцент Штифанова Е.В.

Ведущая организация:

Институт философии и права
Уральского отделения РАН

Защита состоится «___» _____ 2006 г. в ___ час. на заседании диссертационного совета Д 212.286.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Уральском государственном университете им. А. М. Горького (620083 г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Автореферат разослан «___» _____ 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор философских наук,
профессор

Ким В. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Актуальность исследования обусловлена возрастанием темпов трансформации современных обществ, динамикой происходящих в них процессов. Существование и взаимодействие индивидов в условиях мультикультурности порождают проблему ценностной идентификации. Особенно ярко этот симптом проявляется в связи с употреблением термина «свобода».

Феномен свободы является объектом философского дискурса с момента становления философской мысли. Этот объект остается в центре внимания и сегодня. Поэтому необходимо попытаться определить новые значения, дать современную интерпретацию классических определений свободы. Вместе с тем, на сегодняшний день острее проблематизируется ситуация социальной обусловленности форм свободы. Динамика социальных процессов задает необходимость расширения методологических оснований в изучении данного феномена, способов дескрипции и дефиниции.

В современном мире происходят кардинальные изменения онтологического характера. Человечество ищет и создает новые способы бытийствования. Поиск новых источников ресурсов, развитие информационной базы и технических возможностей, создание новых форм коммуникации и порождение новых реальностей – все это создает ситуацию, требующую переосмысления многих ценностей, принципов и явлений. Феномен свободы занимает в этом ряду особое место. Свобода представлялась для людей ценностью в разные эпохи и в разных типах социального устройства. Как центральная политико-философская категория, свобода является обязательной составляющей любой политической и философской теории. Между тем свобода нередко превращается в лозунг, маркировку, риторическую фигуру, не всегда имеющую под собой содержательное основание. Реалии современной действительности обостряют проблему осмысления свободы как условия и основания происходящих в обществе изменений и новаций.

Для России вопрос переосмысления ключевых принципов и идеалов имеет важнейшее значение. Помимо кризиса идентичности, связанного с существованием в условиях таких характерных мировых тенденций, как множественность, фрагментарность, плюрализм, мультикультурность и т.д., в российском обществе кризис обусловливается сменой не только социально-культурных, но и социально-политических парадигм, что обостряет ситуацию. Смена политического режима в 1991 г. и попытки построения общества на новых, совершенно иных экономических и социально-политических основаниях породили множество дискуссий о демократических принципах и либеральных ценностях. Центральное место в данных спорах занимает понятие свободы. Постоянно употребляемое в средствах массовой

информации и политических диспутах, оно начинает терять свой смысл и свою ценность, становясь часто объектом спекуляций. В результате, настаивая на свободе, индивид уже не может точно сказать, чего он хочет и что собственно мешает ему эту свободу реализовать. Это касается и политических движений, сталкивающихся с ситуацией, когда традиционные практики достижения свободы перестают работать, а существующие политические теории уже не могут ни описать происходящие в обществе процессы, ни объяснить их причины. В этом случае идеалы вступают в противоречие с новыми условиями действительности и оказываются не всегда адекватными ей. В результате базовые идеалы и принципы, и прежде всего идеал свободы, нуждаются в пересмотре и трансформации. Поэтому постановка проблемы идеала свободы и ее практических форм реализации представляется необходимой и своевременной.

Постановка вопроса о свободе с необходимостью требует обращения к философским и политологическим концепциям, репрезентирующим своеобразные трактовки свободы. Однако интерпретация концепта свободы, сформулированного в иных социальных условиях, сталкивается с целым рядом проблем. Показательным примером этого служит либеральная теория. Несмотря на то, что на сегодняшний день либеральные традиции занимают ведущие позиции в мире, либерализм сталкивается с рядом трудностей. Их обострение вызвано столкновением западных либерально-демократических обществ с другими культурами и политическими системами, а также отказом электората в доверии либеральным партиям (в частности, в российском обществе). Вместе с тем, либерализм обладает существенным опытом в попытках реализации своего идеала свободы, что позволяет проследить эффективность функционирования либеральных представлений о свободе в контексте трансформации социальных условий.

Степень разработанности темы.

Предлагаемый социально-философский анализ эволюции форм свободы опирается на комплекс исследований, в которых проработаны различные аспекты темы. Среди ключевых работ для данной проблематики следует отметить труды, как представителей классической философии, так и современных, в том числе и отечественных исследователей. Таким образом, можно выделить несколько групп работ. Первый ряд составляют труды по методологии, к которым в первую очередь следует отнести исследования таких авторов, как Д. Белл, А.В. Бузгалин, Э. Гидденс, В.Л. Иноземцев, М.Кастельс, В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов, Л. Мэмфорд, Э. Тоффлер, А.Турен, а также авторов, затрагивающих проблематику философии истории, таких, как П.К. Гречко, Р.Дж. Коллингвуд, Г. Люббе, Н.С. Плотников и др.

С середины 80-х и особенно в конце 90-х гг. XX века в России стали появляться работы, посвященные проблеме смены мировоззренческих парадигм. Работы Д. Белла, М. Кастельса, О. Тоффлера и ряда других

социологов, изданные на русском языке, придали импульс развитию проблематики постиндустриального (информационного) общества. С позиции выделения типов социальности сегодня разрабатываются проблемы идеологии, толерантности и пр. Немало работ в настоящее время посвящено анализу незавершенного образа постиндустриального типа общества со свойственным для него стремлением к многообразию, фрагментарности, информационной насыщенности, динамичности и т. д. Однако проблема идеала свободы в контексте современных тенденций в общественно-политической и культурной сфере рассмотрена недостаточно. При описании типов социальности категория свободы используется лишь как одна из составляющих характеристик того или иного общества.

Не меньшую значимость имеют работы современных западных мыслителей, посвященные анализу ситуации в меняющемся мире с характерными тенденциями к смене культурных парадигм, глобализации и информатизации. Среди них можно назвать З. Баумана, Ж.Бодрийара, С. Жижека, Ж.-Л. Нанси, О. Розенштока-Хюсси, Р. Рорти, Ж.-П. Сартра, М. Фуко, Ф. Фукуяму, М. Хайдеггера, М. Эпштейна и др.

Также важной составляющей для данного исследования является аксиологическая проблематика, представленная в работах И. Берлина, В.В.Ильина, Г. Йонаса, И.И. Кравченко, В.И. Плотникова, Л.Н. Столовича и др. Согласно существующей традиции ценности свободы, равенства, справедливости и ответственности рассматриваются чаще всего как этические или правовые категории. Логика исследования требует дополнения данной методологической позиции социально-философским аспектом. Классическая философская методология рассмотрения феномена свободы может и должна быть расширена возможным синтезом аксиологического и социально-философского подхода к исследованию особенностей свободы и форм ее реализации.

Отдельную линию исследований составляют работы, посвященные понятиям идеологии и утопии. Среди исследователей, занимавшихся данной проблематикой можно назвать имена Д.В. Анкина, Р. Барта, Э. Блоха, С.Е.Вершинина, С. Жижека, М.К. Мамардашвили, К. Мангейма, К. Маркса и Ф. Энгельса, Е.Л. Чертковой. Понятие идеала свободы неразрывно связано с формированием и функционированием целого ряда идеологий, что требует рассмотрения данного уровня сознания для прояснения возможных вариантов реализации свободы.

Заметное влияние на решение проблемы форм реализации свободы оказали исследования по политической философии Т.А. Алексеевой, П. Бурдые, Н.А. Бусовой, И. Валлерстайна, К.С.Гаджиева, С.И. Глушковой, Дж. Грея, Е.В. Гутова, Ю.Г. Ершова, В.В. Козловского, К.Коукера, В.В. Лапкина, Г. Маркузе, М. Мертеса, А.С. Панарина, В.В.Скоробогачко, М.М. Федоровой, Ю. Хабермаса, И. Хисамова, Н.Хомского, О.В. Шабуровой.

Особую группу составляют труды представителей либеральной традиции, таких, как И. Берлин, Ф. Гизо, Р. Дворкин, Б. Констан, Дж. Локк, Дж. С. Милль, Р. Пайпс, К. Поппер, Дж. Уолдрон, М. Фридмен, Ф. Хайек.

В качестве основного материала исследования используются принципы и положения классического либерализма, а приведенные примеры концепций иных направлений имеют целью продемонстрировать, как сохранившиеся классические идеи функционируют в современных условиях или как отказ от этих принципов влияет на изменение самой основы классического либерализма.

Проблема либерального идеала свободы достаточно широко представлена как в трудах основоположников либерализма, так и в критических и аналитических исследованиях современных авторов. Но в последних работах, посвященных этой теме, основное внимание уделяется исследованию развития правовой культуры, где проблематика рассматривается либо в политологическом, либо в историко-философском срезе.

В развертывании предлагаемой позиции в исследовании представлений о свободе на определенном этапе социального развития мы опираемся на работы философов-классиков: Аристотеля, Ф. Бэкона, Г.В.Ф. Гегеля, И. Канта, Ж.О. Ламетри, Ш.-Л. Монтескье, Ф. Ницше, Ж.-Ж. Руссо, Ф.В.И. Шеллинга., – а также обращаемся к аналитическим исследованиям по истории философии В.Ф. Асмуса, М.Ф. Быковой и А.В. Кричевского, А. Кожева, А.Г. Кутлунина, Е. Соловьева и др., позволяющим углубить представления о свободе в классической философии.

Анализ эволюции категории свободы в рамках историко-философской методологии позволяет определить изменения в представлениях о данном феномене, но ставит вопрос о свободе в зависимости от той или иной концепции или философской школы, к которой относится рассматриваемая теория. На сегодняшний день проблема свободы предстает в ином ключе, а именно: не категория или идеал свободы, представленный в определенном учении (в условиях плюрализма мнений, теорий, концепций этот подход приводит к многообразию равноправных представлений), а практики свободы, работающие (или не работающие) в современных реалиях.

Особо следует отметить блок работ, связанных с историей и анализом событий и фактов французской революции. Это труды Э. Берка, М.А. Кисселя, А.Н.Медушевского, Ж. де Местра, М. Робеспьера, В.В. Согрина, А.деТоквиля, Э. Хобсбаума. Категория свободы занимает особое место в идеологической составляющей данного исторического события. Французская революция обострила спор философов о понятиях демократии, индивидуальных прав и свобод и тем самым оставила ощутимый след в политических идеологиях XIX и XX вв. Анализ революционных преобразований представляет интерес и с точки зрения попыток реализации

провозглашенного идеала свободы и выявления проблемных моментов его достижения.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования – показать трансформацию форм свободы в аспекте смены типов социальности и проанализировать проблему реализации идеалов свободы в действительности на различных этапах социального развития.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Определить формы и функции свободы посредством анализа значений ее идеала.
2. Выявить формы реализации свободы в различных типах социальности, а именно: индустриальном и постиндустриальном обществах.
3. Показать проблемность реализации либерального идеала свободы в контексте исторического опыта.
4. Сформулировать основные дилеммы либеральной теории и осмыслить причины их возникновения через сопоставление функциональных значений идеала свободы и форм его реализации.
5. Обратиться к специфике постиндустриального общества и выявить адекватные для данного типа социальности формы реализации свободы.

Объектом исследования является феномен свободы и формы ее реализации. Предметом анализа выступает эволюция форм свободы и противоречия, возникающие в процессе их реализации на индустриальном и постиндустриальном этапах развития социальной действительности.

Методологические и теоретические основания исследования. С учетом цели и задач исследования в диссертационной работе нами применяется несколько методологических подходов.

Общая методологическая позиция исследования основана на социально-философском подходе, определяющем рассмотрение феномена свободы и различных его проявлений как социальных форм в соответствии с такими аспектами человеческой деятельности, как труд, общение и самореализация (В.Е. Кемеров). Историческая динамика раскрывается через сопоставление с различными социальными типологиями (Д. Белл, К. Маркс, О. Тоффлер).

Необходимым также оказывается использование социально-типологического подхода. Выявление ключевых тенденций и характеристик того или иного типа социальности инспирировано самой постановкой вопроса об эволюции форм свободы и подразумевает определенную степень типологизации и идеализации.

В плане анализа основных мировых тенденций и места либеральных концепций в данных условия применим мир-системный подход (И. Валлерстайн).

Кроме того, в исследовании используется компаративистский подход при анализе концепций теоретиков либерализма (И. Берлин, Ф. Гизо, Р.Дворкин, Б. Констан, Дж. Локк, Дж. Уолдрон, М. Фридмен и др.).

Аксиологический плюрализм (Р. Ингардген) во многом отличается от кантовского трансцендентализма. Однако именно через их сопоставление удастся детерминировать и идентифицировать основные аксиологические концепты, необходимые для данного исследования. Использование концептов современной философии власти (Ж. Бодрийар, С. Жижек и др.) в сочетании с аксиологическими понятиями и категориями позволяет сформулировать и продемонстрировать своеобразие трансформации феномена свободы в становящемся типе социальности и специфичность форм его реализации.

Новизна исследования.

1. Существует традиция сущностного определения понятия свободы, которое конструируется в рамках конкретных философских направлений. Предлагаемый социально-философский анализ форм свободы позволяет вывести представление о свободе из реальных типов социальности. Существо социально-философской методологии заключается в деятельностном воплощении социальности. Данные отношения задают временной вектор, показывающий невозможность статичного и неизменного определения. Изменения методологической позиции в отношении исследования феномена свободы выражается в трансформации его трактовки от вопроса «Что такое свобода?» к вопросу «Кто осуществляет свободу?», «В каких формах свобода реализуется?», «Как она возможна?». Данное изменение означает, что определение свободы не является предзаданной дефиницией, а должно быть выводимо в границах определенных типов социальности.

2. Новизна методологической позиции проявляется в анализе либерализма. Классические либеральные концепции рассматриваются не столько в смысле их развития и воплощения в социально-политических формах и институтах, сколько в смысле их актуализации в условиях смены парадигм. Данный подход к анализу либерализма показывает, как концепция свободы, сформулированная в контексте определенных социально-исторических условий, оказывается неадекватной трансформирующейся социальной действительности.

3. Введение аксиологической проблематики свободы открывает взгляд на свободу как ценностную категорию. Попытка синтеза аксиологического и социально-философского аспектов анализа позволяет выделить функциональные значения свободы (свобода как ориентир, критерий, цель).

4. Впервые делается попытка объяснения ключевых тенденций современного типа социальности через введение негативного представления о концепте свободы. Аксиологический анализ, использованный в исследовании, позволяет поставить вопрос о бытии свободы как ценностной категории и коснуться так называемого аксиологического парадокса наличия негативных ценностей, или «ценностных антиформ». Заданный социально-философский ракурс исследования показывает социальную обусловленность идеалов и принципов: свобода, воспринимаемая изначально как позитивная ценность, в результате социальной трансформации может выступать в качестве негативной ценности.

5. Предлагаемая логика анализа эволюции форм свободы заключается в выделении таких форм реализации свободы, как адаптация, освобождение и ответственность. Данная схема, во-первых, позволяет обозначить различие между свободой и освобождением; во-вторых, раскрыть новый смысл понятия ответственность. Ответственность, наряду с традиционным значением юридического и морального осознания индивидом последствий своих решений и действий, трактуется также как ответ на вызов действительности, что приобретает в современных условиях особую актуальность и придает исследуемой проблеме экзистенциальное звучание.

Научно-практическая значимость исследования.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования основных положений для осмысления конкретных социально-политических концепций в условиях меняющихся реалий, в частности, в российском обществе. Кроме того, ряд выводов и результатов может быть применен для разработки политических и властных стратегий.

Теоретический материал и результаты исследования могут быть использованы в широком спектре социально-гуманитарных дисциплин (социальная философия, социология, политология) при чтении разделов, связанных с анализом трансформаций, претерпеваемых современным обществом, основных вызовов, с которыми сталкивается индивид, механизмов существования и реализации феномена свободы на данном этапе исторического развития.

Апробация работы.

Материалы диссертационного исследования обсуждались на кафедре социальной философии Уральского государственного университета. Кроме того, некоторые идеи были представлены в ряде научных тезисов и статей, в частности, в ходе заочных конференций: «Фридрих Ницше и русская философия», проходившей в Екатеринбурге в 2000 г., и «Социальная философия и современное обществознание», проходившей в ноябре 2001 – январе 2002 г., – а также на студенческой конференции «Молодая мысль на пороге нового века» в Екатеринбурге в 2000 г.

Структура и объем работы.

Диссертация состоит из введения, трех глав, вторая и третья из которых содержат по два параграфа, заключения и библиографического списка использованной литературы. Содержание изложено на 160 страницах машинописного текста, список литературы содержит 195 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, освещается степень ее разработанности, формулируются основные проблемы, определившие общую направленность исследования, цели и задачи работы, указываются теоретические и методологические основания диссертации, показывается ее теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Типы социальности и формы свободы: методологические основания исследования» посвящена обоснованию методологии исследования и категориальному анализу основных понятий.

Введение в анализ категорий формы, меры и события позволяет выйти на экзистенциальный уровень представлений о свободе в отличие от традиционно описываемой свободы в терминологии современной политологии. Социально-философский подход к рассмотрению феномена свободы кардинально меняет существовавшую ранее тенденцию к постановке вопроса о свободе. Методологическая трансформация от вопроса «что?» в классической метафизике к вопросу «как?» в современной социальной философии акцентирует внимание на функциональных значениях свободы в различных типах социальности.

Термин «идеал» раскрывается через соотношение с такими категориями, как «ценность» и «цель», что позволяет выявить его возможности и формы воплощения. Что касается идеала свободы, то в зависимости от формы его функционирования, он может выступать основанием для формирования в теории утопических или идеологических компонентов, что неминуемо сказывается на ее [свободы] возможной реализации и воплощении в действительности. Иными словами, от того, выступает ли идеал свободы в качестве цели, критерия или ориентира социального действия, зависит мера и форма реализации свободы в действительности.

Исследование феномена свободы через введение в исследование аксиологических категорий идеала, ценности, возвышенного и пр. прерывает традицию отождествления свободы с гражданско-правовым положением индивидов в обществе и форм свободы с формами общественно-политического строя. Безусловно, вклад немецкой классической философии в представление о свободе как внутреннем состоянии индивида достаточно весом. Однако данная традиция не преодолевает корреляции между

осознанием индивидом своей свободы и формами его социально-политического существования. Аксиологический же подход, не противореча экзистенциалистской тенденции определения и описания свободы как некой «обреченности» (Ж.-П. Сартр) или «области судьбы, посылающей человека на тот или иной путь раскрытия Тайны» (М. Хайдеггер), раскрывает механизмы функционирования форм свободы. Последовательно проводя анализ функциональных значений идеала в применении к феномену свободы, можно проследить механизмы ее проявления в зависимости от мыслительных конструкций, доминирующих в том или ином типе социальности.

Обращение к идеологии и утопии призвано продемонстрировать функционирование свободы в качестве различных значений идеала, будь то идеал, ценность или цель. Данный триумвират позволяет описать механизмы взаимодействия идеала и действительности применительно к феномену свободы. Используя типологию обществ Д. Белла – доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное (в различных модификациях – О. Тоффлер, М. Кастельс) – предлагается рассмотреть формы указанного взаимодействия во всех типах обществ и выявить возможные зависимости. Теоретический анализ приведенной формулы показывает, что при изменении отношений между индивидами в обществе как причины социально-исторических процессов в целом и формирующегося идеала свободы в частности, происходит смещение в функциональном значении, стоящем за этим идеалом. Пока свобода противопоставляется зависимости как независимость, она выступает в качестве цели и потому порождает утопичность концепций и всей парадигмы, в рамках которой она существует.

Вторая глава «Концепт и практики свободы в индустриальном обществе» конкретизирует особенности проявления свободы в рамках указанного типа социальности и проблематизирует вопрос об адекватности ее реализации. Интерпретация известных исторических событий, таких, например, как Великая Французская революция, в контексте индустриального общества позволяет продемонстрировать ключевые моменты конфликта складывающихся идеалов свободы и попыток ее реализации в действительности, включая причины его возникновения.

Первый параграф «Освобождение и адаптация как формы реализации свободы» посвящен рассмотрению характерного представления об идеале свободы в рамках индустриального общества. В параграфе дается краткое описание характеристик данного типа социальности, выясняются функциональные значения идеала свободы, характерные для данного общества, и анализируются возможные формы реализации свободы, каковыми являются освобождение и адаптация. Так, анализ индустриального общества в логике трех аспектов деятельности позволяет сформулировать ключевые особенности данного типа социальности, а именно: властное, господствующее отношение к окружающему миру вещей и природы; опосредованность, взаимная и всесторонняя зависимость безразличных по

отношению друг к другу индивидов; раскрытие творческого потенциала, рационалистического взгляда на исторический процесс и свое место в нем. Указанные моменты определяют формы существования и реализации свободы. Идеал свободы на данном этапе выступает в качестве цели. Анализ идеологических и утопических составляющих новоевропейского идеала свободы подводит к заключению о метафизичности представлений о свободе в индустриальном обществе и о ряде сопутствующих идеалов.

Историко-философский анализ трудов философов западно-европейской традиции (Ф. Бэкон, Б. Спиноза, Г.В.Ф. Гегель) в контексте исследования особенностей указанного типа социальности призван продемонстрировать взаимосвязь между социально-экономическими, политическими и мировоззренческими компонентами исторической реальности.

Исследование причин конфликта идеала и действительности, кроющихся в определенных функциональных значениях, которыми наделяется понятие свободы, приводит к определению форм реализации свободы в данном типе социальности. Формами реализации свободы здесь выступают адаптация и освобождение. С адаптацией связывается процесс осмысления, обдумывания и определенной психологической позиции, а освобождение, в отличие от традиционного типа обществ, приобретает социальный характер и указывает на активное начало самого субъекта освобождения. На данном этапе освобождение уже не принцип личного освобождения, а принцип освобождения целых групп общества за счет изменения социальной структуры, т.е. серьезных, существенных социальных преобразований. Это объясняет и множество революций, происходивших в рамках индустриального общества как общества масштабных переделок мира.

Анализ основных принципов либеральной традиции призван доказать ее обусловленность социальными характеристиками рассматриваемой эпохи: либерализм является продуктом индустриального общества. Вслед за Ф. Хайеком, для эпохи индустриального общества выделяем две основные традиции либеральных концепций. Во-первых, классическая английская традиция, или "эволюционная" концепция либерализма; во-вторых, континентальная, или "конструктивистская". Между идеями первого и второго типов либерализма, безусловно, существует целый ряд различий, например, различие между экономическим и политическим либерализмом, или принципиальная позиция в отношении закона, однако так или иначе они оказываются тесно связаны друг с другом, ибо постоянно испытывают взаимовлияние. Свобода личности, гарантированная гражданам правительством, подчиненным закону, – вот основной постулат английской традиции либерализма. Большой интерес он вызвал и на континенте, но был истолкован в свете рационалистической философии Просвещения, основными фигурами которой стали Вольтер и Ж.-Ж. Руссо, поэтому и основным требованием стало уже не политическое требование закона, а «требование освобождения от рационально не обоснованных предрассудков и

верований» (Ф. Хайек. «Либерализм»). Таким образом, одно из основных направлений либерализма, получившее свое становление в эпоху Просвещения, является прямым порождением рационалистической философии со всеми характерными для нее признаками и особенностями.

Второй параграф «Свобода и освобождение: дилеммы либерализма через призму практической реализации идеалов» имеет своей задачей показать, как конфликт идеала и действительности проявляется в практических попытках реализации идеала свободы в различных исторических ситуациях, а также продемонстрировать основные проблемы либерализма по преодолению конфликта идеала свободы и действительности. Проблема реализации либеральных идей, в частности, идеала свободы, демонстрируется в исторической перспективе. Для примера выбраны революционный путь реализации идеала свободы в период французской революции и конфликт между идеалом свободы и способами его достижения в условиях установленного государства. Предметом анализа становится феномен «термидора», характерный не только для французской революции, но и для большинства революций, складывающихся по классическому сценарию. Так, В.В. Согрин определяет «термидор» как «... присвоение результатов революции, концентрация и консолидация экономической и политической власти в руках новых элит». Неизбежно появление новых действующих лиц у власти, поэтому возникшие новые элиты, безусловно, заинтересованы не только закрепить результаты революции, но и использовать их в собственных интересах, как гарантию подтверждения нового режима и невозможность возврата к старому. Проблема состоит в том, что независимо от того, происходит разрыв с революцией или сохраняется преемственность через установление «термидора», в любом случае опасность утраты или прямого нарушения либеральных принципов возрастает. Приведенные в параграфе сюжеты демонстрируют конфликт идеала свободы и действительности, и полученные выводы подводят нас к проблеме выявления основных дилемм, которые возникают в рамках либеральной теории.

Согласно заданной логике анализируются работы мыслителей либеральной традиции для выявления в либеральной теории дилемм, разрешение которых в рамках самой либеральной идеологии оказывается затруднительным.

Основные дилеммы либеральной теории в нашем случае могут быть сведены к следующим. Во-первых, условно назовем ее – «правовой»: либо мы признаем, что свобода является правом, и тогда власть не может нам в нем отказывать, тем самым приводя одно право в противоречие с другими правами, либо свобода не является правом человека, а значит, и его притязания на свободу не обоснованы. Во-вторых, «патриотическая»: связана с разделением прав народа и прав человека, что отнюдь не одно и то же. В отношении к свободе проблема звучит следующим образом: что является

приоритетом – свобода и независимость государства или свобода индивида? В-третьих, «мажоритарная»: заключается в вопросе о воле и решениях большинства, что невольно пересекается с вопросом о демократическом устройстве правления в государстве и выражается в проблеме приоритета мнения большинства, тогда как свободный выбор меньшинства не просто ограничивается, но чаще всего не учитывается вовсе. В-четвертых, «волюнтаристская»: традиционная проблема подчинения законам, более концептуально сформулированная в идее позитивной и негативной свободы (И. Берлин), обостряется спором о качестве законов и их исполнении, и, в конечном итоге, выражается в вопросе о праве «улучшать» жизнь людей помимо их воли.

Также рассматриваются возможные причины неразрешимости этих дилемм в контексте заданной логики функциональных смыслов понятия идеала свободы.

В случае, если свобода оказывается целью, то, действительно, остальные ценности могут быть принесены в жертву. Либерализм, однако, основывается именно на таком смысле свободы. Причем его основанием оказывается право индивида на свободу. Если бы право выступало в роли критерия, по которому принимаются те или иные решения, то его конфликт с другими индивидуальными правами, в том числе правом на «отношение к себе как к равному», не был бы столь принципиален. Третья позиция права на свободу как ориентир в данном случае не имеет смысла, ибо подразумевает недостижимость такой свободы, в то время как понятие права без практического воплощения в действительности бессмысленно.

Конфликт независимости государства и индивидуальной свободы и его неразрешимость лежат в той же плоскости. Налицо столкновение двух противоположных целей, и разрешение ситуации возможно лишь путем переориентирования в осмыслении того или иного идеала.

Проблема отказа от базовых принципов и идеалов ради их утверждения в рамках предложенной схемы выглядит следующим образом. Если их утверждение является целью, то выбор средств в данном случае не оговорен. Тогда любое пренебрежение базовыми принципами допустимо. Если утверждение свободы и неприкосновенности лишь недостижимый идеал, ориентир для стремления, то изначальное отсутствие этих принципов в действительности освобождает от их неперемennого использования в процессе осуществления человеческой деятельности. Только в случае применения базовых принципов и идеалов в качестве критерия можно рассчитывать на выбор средств для их достижения и реализации.

Третья глава «Специфика реализации свободы в постиндустриальном обществе» посвящена проблематизации существования классических форм свободы в контексте изменяющегося мира действительности. Формы свободы рассматриваются в аспекте основных

тенденций становящегося информационного общества, и, таким образом, демонстрируется трансформация форм ее реализации.

В первом параграфе «Ответственность как форма реализации свободы» речь идет об особенностях существования идеала свободы и его реализации в современном обществе. Для раскрытия этих особенностей анализируются характеристики постиндустриального (информационного) общества. Изменения касаются, прежде всего, человеческих установок. Это установки на разнообразие, обновление, непрерывное образование и самореализацию человеческой личности, замену материальных и энергетических ресурсов информационными. В контексте конфликта знания и информации показана новая форма зависимости – зависимости на более глобальном уровне и опосредованной уже не вещью, а информацией. Новые условия бытия индивида открывают новые механизмы реализации властных отношений.

Обозначенные характеристики позволяют выявить трансформацию представлений о сущности свободы по сравнению с предыдущими типами социального бытия и обнаружить новые формы реализации ее в действительности, что меняет характер конфликта идеала свободы и практик ее воплощения.

Анализ идеала свободы в контексте форм зависимости в различных типах социальности показывает, что свобода не только выступает риторической фигурой, но оборачивается зависимостью (т.е. превращается в свою собственную противоположность, если рассматривать свободу в логике незыблемости определения данной категории). В результате формируется тенденция оценивания свободы как негативной ценности и, следовательно, отказа от нее.

В данном параграфе проводится сопоставление характеристик информационного общества с особенностями новой культурной парадигмы, а именно с культурой постмодерна, что позволяет, исходя из логики противопоставления постмодернизма модернизму, с его культом рациональности, проследить, как меняются представления о свободе и формах ее реализации в современном обществе. В частности, идеал свободы утрачивает статус цели, и на первый план выходят функциональные значения идеала как ценности и ориентира.

Отдавая себе отчет в том, что концепция постиндустриального общества не может быть отождествлена с постмодернизмом (любая интерпретация такого явления, как постмодернизм, не сводима к социально-экономическим категориям), мы показываем, что в некоторых моментах возможно сближение основных характеристик постиндустриального общества с принципами постмодернизма. Дискретность и мозаичность социальной реальности, возрастание информационных потоков и ризомность сознания по типу все более разветвляющихся информационных сетей («общество сетевых структур» – М. Кастельс) – все это указывает на травмированность сознания

современного индивида. В результате индивид оказывается в ситуации ограничения, предельности и тотальной зависимости от анонимных источников. В то же время данные условия подталкивают к выявлению иного аспекта феномена свободы, который заключается в поиске выхода из устойчивого состояния. Одним из проявлений данного аспекта может служить «технологическое барокко», суть которого заключается в достижении предела технологических усовершенствований и сведению новых открытий и изобретений к внешним «имиджевым» формам техники. Признаки «внешности», «поверхностности» и, как следствие, обезличивания, отмечает в своей концепции М. Хайдеггер. Существо техники призвано к «постановлению» наличности, а не производству. В результате чего индивид оказывается «настолько решительно втянут в постав, что не воспринимает его как обращенный к нему вызов». Однако именно в принятии вызова заключен смысл существа техники, и только посредством взаимного раскрытия существа техники и своего собственного существа человек становится захваченным «освободительной ответственностью».

Понятие, введенное М. Хайдеггером, подводит нас к актуализации новой формы реализации свободы. Ответственность понимается как способность принять вызов действительности и ответить на него. Так, в работе в качестве форм реализации свободы представлены освобождение, адаптация и ответственность. Освобождение, в отличие от традиционного смысла любого способа обретения свободы, связывается, прежде всего, с определенной стратегией социального действия, свойственной индустриальному типу социальности. Адаптация расширяется: от исключительно биологического свойства живых существ к приспособлению – до социальной трактовки адаптации как обретения внутренней свободы. Что касается ответственности, то полученные выводы позволяют обозначить в этой связи две противоположные и на первый взгляд взаимоисключающие тенденции. Прежде всего, ответственность выступает как условие сохранения свободы или обретения ее в контексте тотальной зависимости от анонимных источников. Снижение меры ответственности и ее низведение – симптом существующего общества. В результате условием обретения свободы становится его [симптома] преодоление. Таким образом, мы сталкиваемся с амбивалентностью свободы. Свобода, выступающая как ценность и, соответственно, принимающая функциональное значение критерия социальной и индивидуальной деятельности, оказывается вполне логичной и не противоречащей ключевым тенденциям современного типа социальности. С другой стороны, выступая условием существования постиндустриального (информационного) общества, свобода может быть оценена как антиценность. Ответственность, как наиболее актуальная форма реализации свободы, приводит к тому, что свобода репрессируется наряду с другими идеалами и ценностями эпохи модернизма. Иначе говоря, низведение ответственности и отказ от нее может трактоваться как признак отказа от

свободы и оценки ее как негативного момента. Подобное мировоззренческое представление индивида объясняет ряд явлений современного мира: глобализация, актуализация виртуальной реальности и т.д.

В постиндустриальном обществе обостряется проблема самого индивида как субъекта. Идет ли речь о постмодернистском провозглашении «смерти» автора, растворении субъекта в потоках коммуникации, исчезновении Я в условиях современной культуры, налицо угроза единству Я как центру принятия решений. Динамическое состояние индивида, подвергающегося изменениям в ходе деятельности во всех ее аспектах, обостряет проблему субъекта как стабильно данного образования. Оказываясь не в состоянии определить свою идентичность, субъект в результате не может ставить вопрос о свободе. Поэтому только обращение к субъектности человеческого индивида позволяет раскрыть механизм осуществления свободы с учетом ее изменяющегося функционального значения.

Второй параграф «Либерализм и постиндустриальное общество: проблема адекватности» посвящен определению основных тенденций современного мира в соответствии с некоторыми выводами, полученными в ходе проведенного анализа в первом параграфе. Среди основных вызовов современного общества в аспекте становящегося постиндустриального общества можно назвать глобализацию, терроризм, конфликт знания и информации и пр.

Один из известнейших исследователей в области философии политики А.С. Панарин, автор концепции «национального либерализма», представляет интересный и обоснованный подход к феномену глобализации, предлагая различать три типа глобализма. К первому типу автор относит «глобализм Просвещения – интенцию, заложенную еще у истоков европейского модерна и ведущую к формированию единого мирового пространства, основанного на универсалиях прогресса, равно доступного всем». Второй тип – это «эзотерический глобализм правящих элит» и, наконец, третий – «это глобализм, основанный на традиционной процедуре превращения одной державы, со всей ее национальной и местнической ограниченностью, в монопольного носителя мировой власти – однополярной глобальной системы». «Глобализм Просвещения» читается и в утверждении Ф. Фукуямы относительно победы либерализма и в постановке вопроса К. Коукера, является ли глобализация воплощением либеральной идеи.

К. Коукер предлагает выделять два значения – «глобальность» и «глобализм», вместе составляющих смысл современного процесса глобализации. Если «глобальность» означает понимание мира как единого пространства», включающего в себя такие проявления, характерные для мира еще с 19 в., как «мировая экономика», «мировая политика», «мировая торговля» и др., то «глобализм» представляет собой, скорее, негативные тенденции в современном мире, такие, как: создание наднациональных образований, манипулирующих «финансами в огромных размерах, не будучи

подвержены демократическому контролю» (И. Хисамов) и преследующих целью «последовательное отстранение от всех местных интересов, норм и традиций» (А. Панарин). Таким образом, процесс глобализации может иметь различные пути дальнейшего развития ситуации в мире. Условно назовем их модернистской и постмодернистской моделями глобализации. Эти два варианта не исчерпывают возможностей дальнейшего исторического развития, но они выражают наиболее характерные тенденции в современном мире.

Неслучайно поэтому на сегодняшний день имеет место критика глобализации, за которой видится неолиберальное, корпоративное устройство мира (В. Видеман, М. Мертез, С. Жижек). В связи с этим принципиально важно сделать акцент на месте либеральной теории в современном мире и ее перспективах в рамках данного типа социальности. В качестве варианта предлагается анализ феномена свободы в рамках либеральной теории в аспекте сопоставления либерализма с основными характеристиками модернистской и постмодернистской парадигм.

Следуя предложенной логике выделения форм реализации свободы, возникает вопрос, насколько либеральный идеал свободы оказывается способным ответить на возникающий вызов действительности, т.е. насколько ответственность, как новая форма реализации свободы, вписывается в идеологию либерализма. В постиндустриальном обществе свобода нередко выступает в качестве ценности, более того, осознанно или нет, является определяющим условием существования именно данного типа социальности. Нередко свобода оказывается и в роли ориентира, что позволяет говорить об идеологичности современного общества. Насколько эти характеристики вписываются в особенности либеральной теории?

Во-первых, для либерализма, как порождения индустриального общества, идеал свободы выступает в качестве цели, что свидетельствует о некоторой утопичности либеральной теории (утопичность – в предложении цели как решении существующих проблем и в надежде на ее «адекватную реализацию»). Но как отмечалось ранее, либеральные идеи были идеологически наполнены (если определять идеологию с точки зрения К. Мангейма), следовательно, идеал свободы также играл роль ориентира. На сегодняшний день утопический смысл либеральной теории оказывается невостребованным. Остается идеологическая составляющая либерализма. Роль ценности, как предлагают некоторые неолиберальные теоретики, наиболее адекватна, но грозит изменениями внутри самой теории, которая утрачивает свои фундаментальные принципы. С другой стороны, оказываясь насквозь идеологизированной, либеральная теория также не решает проблемы преодоления конфликта идеалов и действительности.

Либерализм как продукт эпохи Просвещения отличается приверженностью рационализму и догматизму, что порождает неадекватность в условиях фрагментарности, толерантности и диалогичности различных дискурсивных

практик, характерных для современного общества. Проблема глобализации заключается, на наш взгляд, именно в этом.

В то же время в рамках либеральной теории имеют место некоторые положения, которые могли бы найти адекватную реализацию и востребованность в современных условиях. Идея свободы, как таковая, может иметь свои формы реализации в любом типе общества. Вопрос в том, каково содержание этой идеи. Именно в условиях свободного выбора возможна плюралистичность и толерантность. Другое дело, что сущность свободы на сегодняшний день несет в себе несколько иной смысл, чем раньше. Этим фактом и объясняется изменение роли идеала свободы в современном обществе. Тем не менее, изначальный смысл свободы как свободного выбора и неограниченного ничем, кроме закона, поведения, остается и служит основанием для существования общества неограниченных информационных потоков и разнообразных культурных и социальных практик. Иными словами, идеология либерализма работает на сегодняшний день именно на уровне базовых принципов и практик, из которых берут свое начало основные тенденции современного общества.

Таким образом, дисгармония идеала и действительности в рамках либерализма на сегодняшний день преодолевается весьма парадоксальным образом. Ключевой принцип либеральной свободы, выступавший в качестве телеологического идеала в предшествующем типе социальности, в современном обществе оказывается основанием, на котором базируются его [этого общества] основные черты и характерные особенности. Иными словами, на фундаментальном уровне этот принцип оказывается реализованным, но, в силу того, что меняется само представление о сущности свободы и меняются формы ее проявления, остается ощущение непреодолимости и неразрешимости конфликта идеала свободы и наличной действительности.

В **заключении** подводятся основные итоги работы и намечаются дальнейшие перспективы исследования темы.

Тезисы, выносимые на защиту.

1. Социально-философская методология задает определенную логику трактовки феномена свободы: свобода оказывается социально обусловлена и поэтому не может быть сведена к однозначному, раз и навсегда данному определению, применимому во всех типах обществ.
2. Либерализм как продукт индустриального общества выстраивает свою стратегию идеализации и реализации свободы средствами, несоответствующими практикам постиндустриального общества. Представляя идеал свободы в качестве цели и сохраняя приверженность рационализму и догматизму в условиях фрагментарности, диалогичности и толерантности различных дискурсивных практик, характерных для современного общества, либерализм проявляет неадекватность своих принципов новым формам социальности.

3. Либеральный идеал свободы приближается к своему воплощению уже в ситуации становления и оформления следующего типа социальности (постиндустриального общества), и тем самым демонстрирует противоречивую логику отношений социального пространства и социального времени. Смещается акцент в функциональных значениях свободы (от свободы как цели к свободе как ориентиру и критерию социальной и индивидуальной деятельности).
4. Свобода рассматривается как ценность и антиценность. Отнесение антиценности к ценностям прошлого и к некоему импульсу для порождения позитивной ценности в отношении свободы оказывается неправомерным, поскольку антиценностью свободы выступает на сегодняшний день не столько рабство, сколько сама свобода, воспринимаемая как негативная ценность, как антипод стабильности, структурированности.
5. Субъектом потенциальной свободы является индивид. Индивид воплощает форму реализации свободы, определяет ценность (или антиценность) свободы и только индивид имеет возможность разрешить для себя дилемму реализации свободы или отказа от нее.
6. Идеал свободы имеет три формы реализации: адаптация, освобождение и ответственность. Адаптация соответствует пассивному, в противоположность освобождению, способу обретения свободы. Это некая стратегия поведения в рамках определенной мировоззренческой установки, которая включает в себя осмысление наличной действительности как объективных реалий жизни и способов внутреннего преодоления негативных состояний. Освобождение – активная форма реализации идеала свободы, связанная с моментом преобразования действительности. Ответственность, как некий ответ на вызов действительности, предполагает сочетание «возвышенной стратегии» и «компромиссной тактики», где компромиссная тактика подразумевает применение трех неотъемлемых составляющих свободы – выбор, решение и ответственность, – а возвышенная стратегия является ориентиром максимального воплощения этих составляющих.

По проблеме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Гегель - Батай: проблема интерпретации. // Молодая мысль на пороге нового века (Материалы российской молодежной научно-практической конференции 27-28 апреля). Ч.1. Екатеринбург, 2000. С.84-86. (0,15 п.л.)
2. Проблематизация исторического процесса Ф.Ницше и А.И. Герценом. // Фридрих Ницше и русская философия: Материалы 2 Всероссийской научной заочной конференции, Екатеринбург, апрель-июнь 2000 г. Екатеринбург, 2000. С. 3-6. (0,15 п.л.)

3. Рецензия на книгу Р. Рорти «Философия и зеркало природы» [Новосибирск, 1997] на семинаре магистрантов философского факультета. // Эпистемы-2. Альманах. Екатеринбург, 2001. С. 231-238. (0,1 п.л.)
4. Идеал как способ отношения к действительности. // Социальная философия и современное обществознание. Материалы конференции. Екатеринбург, ноябрь 2001 – январь 2002 г. Екатеринбург, 2002. С. 81-83. (0,15 п.л.)
5. Проблема свободы: к вопросу о смене парадигм. // Дело философии в постклассическую эпоху. Материалы научной конференции. Самара, 26-27 сентября 2002 г. Самара, 2002. С. 3-8. (0,2 п.л.)
6. Проблема механизмов описания феномена свободы в условиях гуманитаризации обществознания. // Гуманитаризация обществознания. Под ред. В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова. Екатеринбург, 2004. С. 150-172. (0,9 п.л.)

Подписано в печать . Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,1
Заказ № . Тираж 100.

Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ»
г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.